

УДК 340.114.3

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Петросян Анаида Грайровна

студентка

научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты компенсационной функции права в контексте гражданских правоотношений. Проведен анализ сущности и значения компенсационной функции как фундаментального элемента правовой системы, направленного на восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов. Особое внимание уделяется многообразию форм и способов гражданско-правовой компенсации, включая возмещение убытков и компенсацию морального вреда.

Ключевые слова: компенсационная функция права, гражданские правоотношения, возмещение вреда, моральный вред, гражданско-правовая ответственность, принцип эквивалентности, судебная практика, исполнительное производство, деликтные обязательства, защита нарушенных прав.

Компенсационная функция, относясь к числу собственно- юридических функций права, охватывает совокупность юридических средств и форм воздействия права на регулируемые общественные отношения с целью восстановления либо иной позитивной коррекции социальной справедливости. Содержание данной функции составляет правовое воздействие, направленное на возмещение субъекту причиненного вследствие нарушения (ограничения) права ущерба, либо на возмещение затрат (издержек), добровольно понесенных субъектом в рамках правомерного поведения в особых условиях, а также вследствие наличия у него специального социально-правового статуса. Природа компенсационной функции многоаспектна, т.к. она сочетает в себе правовосстановительные, компенсаторные и в определенных случаях стимулирующие целевые установки.

Компенсационная функция права представляет собой одну из фундаментальных функций правовой системы, направленную на восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов правоотношений. Особую значимость данная функция приобретает в рамках гражданского права, где вопросы возмещения имущественного и морального вреда выступают центральным элементом регулирования отношений между участниками гражданского оборота.

Механизм реализации компенсационной функции права представляет собой систему правовых средств, методов, процедур, последовательное использование которых обеспечивает субъекту возмещение причиненного вреда и восполнение понесенных затрат с целью восстановления социальной справедливости. Элементами механизма реализации компенсационной функции являются компенсационные нормы; юридические факты - предпосылки и условия возникновения компенсационных правовых отношений; компенсационные правовые отношения; интерпретационные акты и акты применения права, посредством которых осуществляется толкование и оформляются результаты компенсационных правоотношений.

Основным элементом механизма и основной формой реализации компенсационной функции права выступают компенсационные правоотношения, которые в самом общем виде могут быть определены как общественные отношения, урегулированные компенсационными нормами права, субъекты которых наделены корреспондирующими правами и обязанностями. Основным результатом компенсационного правоотношения выступает восстановление социальной справедливости через компенсацию ущерба и затрат субъекта.

Основными способами реализации компенсационной функции, исходя из её содержания, являются: 1) возмещение вреда, причиненного субъекту как противоправными, так и правомерными деяниями; 2) восполнение затрат, связанных с правомерным поведением субъекта в особых условиях; 3) восполнение затрат, связанных со специальным правовым статусом субъекта[1].

Сущность компенсационной функции права заключается в обеспечении возможности восстановления нарушенного имущественного или неимущественного положения лица посредством применения специальных правовых механизмов. Фундаментальной основой реализации компенсационной функции выступает принцип эквивалентности, предполагающий соразмерность предоставляемой компенсации причиненному вреду. Правовая система при этом стремится к максимально полному восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, что особенно характерно для гражданско-правовых отношений.

Гражданское законодательство России предусматривает разветвленную систему компенсационных механизмов, среди которых ключевое место занимают институты возмещения вреда. Материальной основой данных институтов служит положение статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], устанавливающее общие основания ответственности за причинение вреда. Согласно данной норме, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Особенностью гражданско-правовой компенсации выступает ее многообразие форм и способов. Возмещение убытков, представляющее собой комбинацию реального ущерба и упущенной выгоды, становится универсальным способом защиты нарушенных прав. Компенсация морального вреда, напротив, направлена на сглаживание негативных психоэмоциональных последствий правонарушения и применяется преимущественно при нарушении личных неимущественных прав.

Исторический анализ развития компенсационной функции права показывает ее трансформацию от примитивных форм талиона («око за око») к сложным системам денежных компенсаций и иных способов возмещения. Современная правовая теория рассматривает компенсационную функцию как неотъемлемый элемент правовой защиты, обеспечивающий не только восстановление нарушенных прав конкретного субъекта, но и поддержание общего правопорядка.

Важнейшим аспектом реализации компенсационной функции в гражданских правоотношениях является установление причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими негативными последствиями. Доказывание данной связи зачастую становится краеугольным камнем в процессе привлечения к гражданско-правовой ответственности и определения размера компенсации.

Гражданское право предусматривает различные режимы компенсации в зависимости от характера правоотношений. Договорные отношения предполагают возможность заранее определить формы и размеры компенсации за нарушение обязательств, тогда как деликтные правоотношения характеризуются применением законодательно установленных механизмов возмещения вреда.

Судебная практика демонстрирует разнообразные подходы к определению размера компенсации, основываясь на принципах справедливости, разумности и соразмерности. Критерии определения размера компенсации морального вреда, например, включают степень вины нарушителя, характер физических и нравственных страданий потерпевшего, индивидуальные особенности пострадавшего лица [7].

Компенсационная функция права тесно связана с превентивной функцией, поскольку угроза необходимости возмещения причиненного вреда служит существенным стимулом к правомерному поведению субъектов гражданского оборота. Механизмы страхования ответственности, активно развивающиеся в современном гражданском праве, также способствуют эффективной реализации компенсационной функции, гарантируя потерпевшим получение возмещения даже при отсутствии у причинителя вреда достаточных средств.

Практическая реализация компенсационной функции в гражданских правоотношениях сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить сложность определения размера

неимущественного вреда, недостаточную эффективность механизмов исполнения судебных решений о взыскании компенсации, несовершенство процедур доказывания размера упущенной выгоды.

Развитие информационных технологий и цифровизация экономики порождают новые вызовы для компенсационной функции права. Ущерб, причиняемый в информационной среде, требует разработки специальных механизмов компенсации, учитывающих специфику киберпространства и сложность доказывания размера вреда в цифровой среде.

Международное частное право вносит существенный вклад в развитие компенсационной функции, предлагая механизмы трансграничного возмещения вреда. Унификация подходов к определению размера компенсации и признание иностранных судебных решений о взыскании возмещения способствуют формированию глобальной системы защиты нарушенных прав.

Компенсационная функция права выступает важнейшим инструментом восстановления социальной справедливости. Гражданское право, благодаря своей частноправовой природе и диспозитивному методу регулирования, обеспечивает гибкость и многообразие компенсационных механизмов, адаптируя их к конкретным жизненным ситуациям и особенностям правоотношений [8].

Философско-правовое осмысление компенсационной функции позволяет рассматривать ее как проявление высшей справедливости в праве. Восстановление нарушенного равновесия интересов участников гражданского оборота является необходимым условием функционирования современного общества и залогом стабильности экономических отношений.

Российская правовая система сталкивается с существенной проблемой в реализации компенсационной функции, выраженной в неопределенности критериев компенсации морального вреда. Например, действующее гражданское законодательство не содержит четких параметров и алгоритмов для установления размера подобных компенсаций. Судебные органы вынуждены руководствоваться преимущественно субъективными факторами при вынесении решений, что приводит к формированию несистемной, а порой и противоречивой судебной практики.

Как показывает практика, в том числе рассмотренное решение Альметьевского городского суда по делу № 2-4010/2024, действующее гражданское законодательство не содержит четких параметров и алгоритмов для установления размера подобных компенсаций. В указанном деле суд, установив факт нарушения прав потребителя, взыскал компенсацию морального вреда в размере всего 3 000 рублей, что составляет менее 1,5% от суммы основного долга, при этом не привел конкретных критериев расчета данной суммы. Подобная ситуация характерна для многих дел о защите прав потребителей, где суды вынуждены руководствоваться преимущественно субъективными факторами при определении размера компенсации, что

приводит к формированию несистемной и зачастую противоречивой судебной практики. Особенно показательным, что в данном случае, несмотря на явные нарушения со стороны исполнителя услуг и длительный период неправомерного удержания значительной денежной суммы, размер компенсации морального вреда оказался явно несоразмерным причиненным потребителю неудобствам и переживаниям [5].

Ярким примером служит рассмотренное Волжским районным судом г. Саратова дело № 2-2377/2024, где истец требовал компенсации материального ущерба и морального вреда, причиненного угоном автомобиля. Хотя суд удовлетворил иски в полном объеме, включая взыскание 20 000 руб. в качестве компенсации морального вреда, само обоснование этой суммы остается недостаточно четким. В данном случае суд учел степень нравственных страданий истца, характер преступления, а также имущественное положение ответчика, однако подобные критерии носят оценочный характер и могут приводить к существенным различиям в аналогичных делах [6].

Указанная неопределенность порождает множественные негативные последствия в правовой сфере. Формируется атмосфера правовой неуверенности, когда потерпевшие в сходных ситуациях получают различные компенсации, что нарушает конституционный принцип равенства. Граждане испытывают обоснованные сомнения в справедливости судебной системы. Отсутствие возможности прогнозировать даже приблизительный размер компенсации становится серьезным барьером для принятия решения об обращении в судебные инстанции, что фактически ограничивает право на судебную защиту.

Преодоление данной проблемы, по нашему мнению, требует комплексного подхода. Первостепенное значение имеет разработка научно обоснованной методики расчета компенсаций морального вреда, которая учитывала бы разнообразие типовых ситуаций нарушения прав и объективно оценивала степень причиненного страдания. Целесообразным на наш взгляд представляется установление минимальных и максимальных пределов компенсационных выплат для отдельных категорий правонарушений, что позволит сформировать более предсказуемую систему защиты нарушенных прав.

Ключевую роль в решении обозначенной проблемы может сыграть Верховный Суд Российской Федерации, полномочия которого позволяют сформировать развернутые разъяснения в форме постановления Пленума. Подобный документ мог бы заполнить существующий правовой пробел до внесения соответствующих изменений в законодательство. Параллельно необходима законодательная инициатива по внесению дополнений в Гражданский кодекс РФ, которые бы четко определяли методологию и критерии установления размера компенсации морального вреда.

Следует подчеркнуть, что эффективная реализация компенсационной функции права в гражданских правоотношениях невозможна без устранения обозначенных проблем, поскольку неопределенность в правовом регулировании компенсации морального вреда препятствует достижению основной цели данной функции – восстановлению справедливости и социального равновесия, нарушенного противоправным поведением.

Несоразмерность компенсации причиненному вреду представляет собой серьезную проблему российской правовой системы. Присуждаемые в России компенсации зачастую несоразмерно малы по сравнению с реальным ущербом и не обеспечивают полного восстановления нарушенного положения потерпевшего. Данная ситуация существенно снижает превентивную функцию гражданско-правовой ответственности, поскольку причинителю вреда экономически выгоднее нарушить право и заплатить незначительную компенсацию, чем соблюдать требования законодательства. В результате формируется порочный круг, когда нарушение прав становится экономически оправданной моделью поведения [9].

Решением данной проблемы может стать комплексный пересмотр подходов к определению размера компенсаций с учетом международного опыта и принципа полного возмещения вреда. Важным шагом должно стать внедрение элементов штрафной компенсации для злостных нарушителей, что значительно повысит превентивный эффект гражданско-правовой ответственности.

Реализация подобных изменений возможна усилиями судебного сообщества через формирование новой правоприменительной практики, а также законодателем путем соответствующей корректировки гражданского законодательства. Верховный Суд РФ может сыграть значительную роль в данном процессе, предоставив разъяснения о необходимости взыскания компенсаций, действительно соразмерных причиненному вреду. Подобные системные изменения позволят восстановить баланс интересов и справедливость в вопросах возмещения вреда, а также повысить эффективность правового регулирования в целом, стимулируя соблюдение законодательства всеми участниками гражданского оборота.

Неэффективность механизма исполнения судебных решений о компенсации представляет собой серьезную проблему в современной российской правовой системе. Потерпевшие, даже успешно пройдя все судебные инстанции и получив на руки решение суда о положенной им компенсации, нередко сталкиваются с непреодолимыми трудностями при попытке фактического получения присужденных средств. Недобросовестные должники активно используют различные схемы уклонения от исполнения судебных решений – от простого игнорирования требований до сложных схем сокрытия имущества и финансовых активов.

Подобная ситуация существенно обесценивает саму идею компенсации как механизма восстановления нарушенных прав. Формально гражданин может защитить свои права в суде, но

фактически не получает реального возмещения причиненного ущерба. Возникает парадоксальная ситуация, когда государство создает иллюзию правовой защиты, но не обеспечивает действенных механизмов реализации принятых судебных решений [10].

Решение данной проблемы требует комплексного подхода и включает несколько направлений работы. Необходимо существенное совершенствование всей системы исполнительного производства, включая введение более строгих санкций за уклонение от исполнения судебных решений. Важным шагом станет расширение инструментария по розыску и выявлению скрытого имущества должников, включая международное сотрудничество в случаях вывода активов за рубеж.

Основная ответственность за реформирование системы лежит на законодателе, который должен внести соответствующие изменения в законодательство об исполнительном производстве. Федеральная служба судебных приставов нуждается в модернизации своих методов работы, внедрении современных цифровых технологий для автоматического мониторинга и отслеживания финансовых потоков и имущества должников. Перспективным направлением является создание единых информационных систем, объединяющих данные различных государственных реестров и баз данных, что позволит оперативно выявлять активы должников и обращаться на них взыскание в интересах потерпевших.

Существенной проблемой современной правовой системы выступает ситуация, когда причинитель вреда оказывается неплатежеспособным, вследствие чего потерпевший, несмотря на наличие вступившего в силу судебного решения, фактически лишается возможности получить реальное возмещение понесенных убытков. Данное обстоятельство прямо противоречит фундаментальной компенсационной функции права, согласно которой главной целью является не просто формальное признание права на компенсацию, а обеспечение действительного, полноценного возмещения причиненного вреда.

Преодоление указанного несовершенства правового механизма видится в активном развитии института обязательного страхования ответственности в различных сферах деятельности, а также в создании специализированных компенсационных фондов, призванных обеспечивать возмещение вреда пострадавшим в случаях, когда получение компенсации непосредственно от причинителя вреда невозможно.

Реализация данных мер требует комплексного подхода с вовлечением различных субъектов: законодателя, которому необходимо расширять сферы применения обязательного страхования ответственности; правительства, способного инициировать создание государственных компенсационных фондов; отраслевых объединений, которые могут формировать специализированные фонды возмещения вреда в конкретных сферах деятельности. Совокупность предлагаемых мероприятий позволит существенно повысить

эффективность компенсационного механизма и обеспечить реальную защиту прав потерпевших даже в условиях неплатежеспособности непосредственного причинителя вреда [11].

Гармоничное сочетание публично-правовых и частноправовых элементов в реализации компенсационной функции создает основу для эффективной защиты нарушенных прав субъектов гражданских правоотношений. Публично-правовые средства обеспечивают принудительное исполнение обязанности по компенсации, тогда как частноправовые механизмы позволяют учесть индивидуальные особенности конкретной ситуации.

Компенсационная функция права в гражданских правоотношениях продолжает свое развитие, адаптируясь к новым вызовам современности и изменяющимся социально-экономическим условиям. Совершенствование законодательства, судебной практики и юридической доктрины способствует повышению эффективности данной функции и расширению возможностей для всестороннего восстановления нарушенных прав субъектов гражданского права.

Список литературы:

1. Кузьмина М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2021. 847 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 30.10.2024 по делу № 2-4010/2024 // Архив Альметьевского городского суда Республики Татарстан.
6. Решение Волжского районного суда г. Саратова от 30.10.2024 по делу № 2-2377/2024 // Архив Волжского районного суда г. Саратова.
7. Добрачев Д. В. Денежный долг и убытки в гражданском праве России. М.: Инфотропик Медиа, 2020. 370 с.
8. Карномазов А. И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019. 23 с.
9. Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. 349 с.
10. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юридическая литература, 2017. 224 с.

11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020. 351 с.